

Василиса Конкалевская

ПО ТУ СТОРОНУ
НОЧИ

Василиса Конкалевская

По ту сторону ночи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57190528

ISBN 9785005123459

Аннотация

Любая книга – это портал в миниатюрную Вселенную автора. Что скрывается за обложкой-дверью, может подсказать только воображение того, кто не побоится переступить порог. Хочешь узнать тайны мироздания, какими их видят Ангелы и Демоны, следуй за Наблюдателем. А если не побоишься заглянуть в глаза чудовищу, то Охотник на оборотней поведаст свою историю. Выбор за тобой, читатель! Желаю приятного путешествия!

Содержание

По ту сторону ночи	5
Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	22
Глава 4	27
Глава 5	32
Конец ознакомительного фрагмента.	35

По ту сторону ночи

Василиса Конкалевская

© Василиса Конкалевская, 2020

ISBN 978-5-0051-2345-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

По ту сторону ночи

Устоявшийся порядок во Вселенной многих может не устраивать, особенно если это молодой Наблюдатель с душой, полной задора и огня, с обостренным чувством справедливости.

У Старших Хранителей свое видение и свои методы наказания зарвавшихся юнцов. И когда ситуация начинает выходить из-под контроля, силы Добра и Зла объединяются, чтобы усмирить непокорного.

Что из этого может получиться? Возможна ли дружба между Ангелом и Демоном? Ответы есть в рассказе.

Смелее, читатель, не бойся ступить на тропу неизведанного. Следуй за Наблюдателем!

Глава 1

– Это кошмар какой-то! – сквозь зубы процедила я, пытаясь попасть ключом в замочную скважину. Неожиданный звонок, который спутал все мои планы, раздался минут пять назад. Моей подруге Розе срочно требовалась я. Зачем? Почему? Все узнаю на месте.

Я не стала переодеваться в свои любимые джинсы, а оставила выбор на широком платье в мелкий цветочек, которое доставало мне до колен, накинула поверх джинсовую ветровку, всунула ноги в кроссовки. Схватив свой рюкзачок и телефон, я выбежала в подъезд. Здесь, естественно, не было света, и я потеряла десять драгоценных минут, прежде чем закрыла дверь.

Выбежав из подъезда, я вскочила в первый подошедший автобус и поехала на встречу к подруге. Пыталась отвлечься, разглядывая городские, до боли знакомые пейзажи, все-таки живу здесь не первое столетие, по человеческим меркам. Хотя такие, как я, вообще не замечают времени. Наблюдатели. Я скривилась, будто от зубной боли. Ненавижу свое положение, но спорить со Старшими себе дороже.

И все же зачем Роза вызвала меня в такую рань? Она знает, что, когда я с дежурства, меня лучше не трогать как минимум сутки, значит, что-то случилось. Ее голос, когда она говорила со мной по телефону, едва не срывался на крик.

Что же могло так сильно напугать ее?

Я нетерпеливо поглядела вперед через стекло кабины. Что же мы так долго едем? По-моему, во всем автобусе торопилась только я, остальные пассажиры, как и водитель, находились в каком-то дремотном состоянии. Я нервно барабанила пальцами по поручню. Наверное, нужно было вызвать такси... Наконец-то, остановка!

Сунув водителю плату за проезд, я бегом спустилась со ступеней, умудрившись не запнуться, оставив пассажиров недоуменно глядеть мне вслед. Так. Пройти еще две улицы, и я на месте! Судорожно нажав на кнопку вызова на телефоне, напряженно прислушалась к длинным гудкам. Ох! Пусть это будет глупым розыгрышем.

После бессонной ночи, когда мне удалось отбить очередного Обреченного из рук Ангела Смерти, я чувствовала себя, мягко говоря, разбитой.

Работа медсестрой в больнице приносила мне несказанное удовольствие. Коллеги меня считали немного сумасшедшей, но, если бы они знали ВСЮ правду, сумасшедшими посчитали бы их.

Для врачей была рядовой ситуация, когда вдруг датчики, подключенные к коматозному пациенту, начинали издавать длинный противный писк, означающий, что человек при смерти, но не для меня. Я видела ситуацию по-иному, так сказать, другими глазами.

Если в палате появлялся прекрасный и печальный Ангел

Смерти и скорбно качал головой, мне как Наблюдателю полагалось смиренно отступить и отдать Обреченного ему. Так требовали Правила. А я не могла. Не хотела. Во мне вскипали злость и возмущение, когда Ангелы Смерти приходили за молодыми людьми или детьми... Тогда я вмешивалась в ход событий, яростно и страстно отбивая Обреченную душу. Спорить со Смертью могли только Воины Света, но их никто никогда не видел. Скорее всего, они были просто легендой.

Вот и в этот раз, когда я вбежала в палату вместе с врачами и увидела печального Ангела, рванула ему наперерез, не пуская к кровати больной девочки.

– Что ты делаешь? – удивленно охнул тот, увидев перед собой меня, простого Наблюдателя. – Вмешиваться нельзя! Ты нарушаешь Правила!

– Поверь, не в первый раз! – решительно проговорила я, оглянувшись через плечо, чтобы убедиться, что у врачей все под контролем.

Первые минуты замешательства прошли, и Ангел Смерти решительно смахнул меня в сторону. Я откатилась к стене, ударившись головой.

– Давление падает! – услышала я чей-то крик сквозь пульсирующую боль и с трудом поднялась на ноги.

Ангел уже склонился над постелью девочки и протянул ей руку, чтобы забрать с собой. Тут я бросилась на него со спины, как ягуар. Он охнул от неожиданности, но тут же, от-

бежав, со всего маха приложил меня о стену. Я вскрикнула от боли, но не отпустила Ангела. Он, злобно ругаясь, попытался стряхнуть меня с себя, и ему это удалось, но я вцепилась руками в его ногу.

– Не мешай мне работать! – прошипел Ангел. – Это ее судьба. Она должна умереть.

– Даже судьбу можно переписать! Этот пункт есть в Правилах! – парировала я, уворачиваясь.

– Но воспользоваться этим правом может только Воин Света, а ты всего лишь Наблюдатель, так что убирайся с дороги!

Его красивое лицо было перекошено от ярости, но я не сдавалась. Даже когда на меня посыпался град ударов, не отпускала его, не давая приблизиться к девочке.

– Состояние стабильное. Она выкарабкается, – со вздохом объявил врач, убирая стетоскоп, обменялся усталой улыбкой с младшим персоналом. Только тогда я отпустила Ангела из своих рук.

– Ты еще пожалеешь об этом, Эрика! – злобно прошептал он мне, прочитав мое имя на бейджике, и напоследок с силой ударил меня в лицо. Брызнула кровь. Я с криком схватилась за свой разбитый нос. По лицу текли слезы, смешиваясь с кровью, но это обстоятельство не могло унять моей радости. Я победила! Победила! Отстояла девочку!

– Дура! – бросил мне Ангел и исчез.

Конечно, никто из простых смертных не видел нашей по-

тасовки так же, как никто из них не заметит моих синяков и кровоподтеков, такова природа Истинно рождённых. В глазах окружающих я выгляжу как обычно, может, немного моложе своего возраста по паспорту. Я невысокого роста, средней упитанности, как шутят надо мной медсестры, вздыхая. Они удивляются тому, что я могу есть все подряд и при этом не толстеть. Если бы они знали, что я не нуждаюсь в пище, а мне просто нравится человеческая еда. Один раз попробовав ее, уже не могу остановиться.

Вьющиеся светлые волосы, постоянно заплетенные в косу, тонкие черты лица, обычные серые глаза... Это то, что видят окружающие, и, в принципе, это не сильно отличается от правды. Но то, что скрывается за маскировкой, мне совсем не нравится! Синяки под обоими глазами, разбитая губа и это не считая ушибов на теле. М-да... Знатная выдалась ночка!

Все это прокручивала я в мыслях, прислушиваясь к длинным гудкам.

«Ну же, Роза! Возьми трубку!»

– Эрика? – казалось, прошла вечность, прежде чем я услышала испуганный голос подруги. – Эрика, я видела их! Они в моей комнате! Их много!

В голове звенело от ее громких всхлипываний, а еще от последствий драки с Ангелом. Мне нужно немного отдохнуть...

– Роза, успокойся, – тихо проговорила я, мысленно ругая

ее за трусость. Возможно, в открытое окно влетел рой пчел или комаров. Роза панически боялась насекомых. Но не думаю, что она рискнула бы беспокоить меня по такой банальной причине, потому что знала правду обо мне. Скорее, Роза заперлась бы в ванной комнате и сидела там до тех пор, пока я сама не стала бы ей звонить. Нет, тут что-то другое.

– Скажи мне, кого ты увидела, только спокойно, – прервала я ее монотонное завывание. – Я на полпути к тебе, не переживай.

– Хорошо, – всхлипывая, ответила подруга. – Эрика, в моей комнате... при... при... призраки!

Я встала как вкопанная посреди улицы.

– Что, прости? – переспросила я. – Ты уверена?

– Да, – голос Розы звучал глухо и еле слышно. – Их очень много, Эрика!

Нет. Не может быть! Они не могли так поступить!

– Слушай меня внимательно, Роза, – твердо проговорила я, сжимая трубку в руке так сильно, что побелели костяшки. – У тебя есть возможность выйти из квартиры?

– Да, – неуверенно всхлипнула она.

– Аккуратно покинь свое убежище, закрой квартиру и беги вниз. Я сейчас пойду навстречу тебе. Все будет хорошо!

Она отключилась, а я со всех ног кинулась по улице, распугивая голубей и редких прохожих. В голове билась одна мысль, что, если Старшие решили наказать меня за неповиновение, при чем тут моя подруга? Смогу ли я увести ее?

Думаю, да. В моей квартире она будет в безопасности. Призраки не сунутся к Наблюдателю. Они боятся Светлых Истинно рожденных. В этом смысле мне повезло.

– Эрика! – я увидела Розу по другую сторону автострады, по которой с ревом мчались машины. Она помахала мне рукой. Боже, с такого расстояния видно, что она белее снега. Даже я со своим настоящим лицом, покрытом ссадинами и синяками, рядом с нею выглядела бы пышущей энергией и здоровьем.

– Я здесь! – отозвалась я, улыбнувшись, чтобы немного приободрить ее, и побежала навстречу.

– Простите, девушка, – внезапно остановил меня высокий молодой человек в очках, одетый в строгий офисный костюм, – вы не подскажете, как мне пройти вот сюда?

Он торопливо развернул передо мной карту и ткнул в нужное ему место.

– Что? Ах да, сейчас... – я снова бросила взгляд на автостраду, к которой приближалась Роза. Сейчас должен загореться светофор, и она будет иметь возможность без проблем перейти на другую сторону. Я снова помахала ей рукой и повернулась к молодому человеку.

– Так, подождите-ка, сейчас сориентируюсь, – я повертела карту в руках, – мы с вами находимся сейчас вот здесь... а вам, чтобы попасть сюда, нужно будет свернуть вот здесь и...

Договорить я не успела, послышался визг шин и глухой

удар. Затем чьи-то истошные крики.

– Скорую! Вызовите кто-нибудь скорую помощь!

Медленно-медленно повернувшись, словно у меня заржавели шейные позвонки, я увидела Розу, лежащую на тротуаре в луже крови. Машина, сбившая ее, тут же скрылась. Но не только это обстоятельство повергло меня в шок. Я увидела призраков, забиравших душу моей подруги. Кажется, я закричала. Грудь сдавило от ужаса. Если побороться с Ангелом Смерти я еще могла, то с призраками, бестелесными созданиями, такой фокус не прошел бы. На это способны только Воины Света, но где их взять, хоть одного, в это мгновение?

– Я же говорил, что ты еще пожалеешь об этом, Эрика! – вдруг проговорил молодой человек, стоящий рядом со мной, держа в руках карту. Я резко обернулась, с недоумением глядя на него. Он снял очки и презрительно ухмыльнулся.

– Это ты?! Но почему?

Ангел Смерти грустно улыбнулся. О, как же мне хотелось вцепиться ногтями в его красивое лицо и оставить на нем глубокие царапины.

– Ты помешала мне, Эрика. Помнишь?

Я обиженно засопела и снова бросила взгляд в ту сторону, где произошла авария. Почему-то люди, находящиеся там, и даже призраки, уводящие душу Розы, двигались будто в замедленной съемке.

– У тебя есть шанс спасти подружку, – тихо проговорил

Ангел, рассматривая свои ухоженные ногти и бросая на меня презрительные взгляды.

– Как? Как? Скажи мне! – я схватила его за лацканы пиджака, несмотря на то, что он был выше меня на голову. Он спокойно взял меня за руки, отцепил их от себя, неторопливо смахнул воображаемую пыль и голосом, полным поистине ангельского терпения, проговорил:

– Извинись!

– Кто? Я? – опешила я. – Перед кем?

– Передо мной, естественно, – снисходительно усмехнулся Ангел. – Жизнь подруги в твоих руках, Эрика. Стоит мне щелкнуть пальцами – и призраки унесут ее душу в неизвестном направлении. Переступи свою гордость, Наблюдатель!

Каждое его слово сочилось ядом, буквально пробирая до дрожи мое нутро. Я сжала зубы, чтобы не закричать от отчаяния. Давай же, Эрика, просто извинись перед этим напыщенным болваном!

– Прости меня.

– Что? Я не расслышал!

Я сжала руки в кулаки и закричала во всю мощь своего горла.

– Извините! Простите! Я больше так не буду! Прости меня! Прости! Lo siento¹!

– Зачем же так громко-то? – Ангел сердито прочищал уши. – Кстати, последняя фраза была на испанском? Очень

¹ Lo siento! (испан) – Сожалею! (здесь и далее примеч. автора)

музыкальный язык. Очень.

Он торжествующе посмотрел на меня, щелкнул пальцами, и движение вновь пришло в норму. Душа Розы вернулась в тело, призраки исчезли.

– Извинения приняты. Да, и еще одно замечание, вернее дружеский совет. Приведи себя в порядок, выглядишь ужасно! – Ангел повернулся ко мне спиной и направился куда-то, весело насвистывая себе под нос.

– Интересно, все Ангелы сволочи или ты один такой? – не удержавшись, крикнула я ему вслед.

– Узнаешь сама, если будешь хорошо себя вести! – донесся до меня издевательский смешок прежде, чем говоривший исчез.

– Вот козел! – выругалась я, поспешив к подруге, чтобы помочь врачам скорой помощи погрузить ее в машину.

Глава 2

– Эрика, сюда нельзя, – остановила мой порыв молодая медсестра из дневной смены. – Реанимация. Ты же знаешь правила... Тебе лучше отдохнуть. С нею все будет в порядке.

Я кивнула, соглашаясь. Теперь точно все будет в порядке, а мне понадобится больше времени, чтобы восстановить силы. Синяки и ушибы, наставленные мне Ангелом Смерти, давали о себе знать. Но смертные не увидят моего истинного облика при всем желании, их глаза так устроены. Я вздохнула, неуверенно потоптавшись у реанимационного отделения, и повернулась, чтобы пойти домой.

«Во время своей смены я обязательно проведаю тебя!» – мысленно пообещала я Розе. А сейчас домой, в душ и спать.

– Эрика! – меня окликнул кто-то из персонала.

Ну, вот! Что же еще случилось?

– Зайди к главному, он просил.

Я кивнула, пытаясь прочесть на лице медсестры, что же такого хочет мне сообщить начальник, но ничего не заметила, кроме ободряющей улыбки.

Робко постучавшись в кабинет и услышав короткое: «Войдите!», я переступила порог. Комната была большой и светлой, но на меня почему-то всегда действовала угнетающе. Может, дело было в картинах, висящих на стенах? Никогда не любила абстракцию. А может, дело в главном? Он напо-

минал мне Старших Хранителей. Такой же чопорный и холодный.

– А, Эрика! Здравствуй! Проходи, присаживайся, – главный вышел из-за своего стола и придвинул мне стул. Я с подозрением покосилась на своего начальника, с чего бы это он так передо мной начал расшаркиваться? Скорее всего, ему нужно сообщить мне какую-то неприятную новость и он пытается сделать это поделикатнее.

– Эрика, я знаю о том, что случилось с твоей подругой. Это просто в голове не укладывается! Но не переживай! Ты знаешь, что она в надежных руках.

Я кивнула с улыбкой, все еще не понимая, для чего нахожусь здесь. Наверное, главный прочел это на моем лице, потому что сразу перешел к делу.

– В общем, так, Эрика, – он поджал губы, стараясь не смотреть мне в глаза, – ты должна взять внеочередной отпуск на пару недель или лучше на месяц, отдохнешь, сил наберешься... И еще. Мне неприятно это говорить, но родители пострадавшей потребовали, чтобы тебя не пускали к ней в палату ни при каких условиях.

Эта фраза буквально пригвоздила меня к месту.

– Что, простите? – едва выдавила я из себя.

– Они считают, что все это случилось по твоей вине, – главный, пересилив себя, наконец, посмотрел мне прямо в глаза. – Пойми меня правильно, я не хочу, чтобы у тебя были проблемы...

«Как же! Так я и поверила, что обо мне беспокоишься! Переживаешь, как бы тебя не потревожили», – обиженно подумала я, но вслух ничего не сказала, просто кивнув.

Дальнейшее помню как в тумане, сказывались бессонная ночь, драка с Ангелом и остальные потрясения. В отделе кадров написала заявление на отпуск и, ни с кем не прощаясь, покинула здание больницы.

Домой я шла пешком. Хотелось побыть наедине со своими мыслями. Это все проделки Старших Хранителей! Вот ни секунды не сомневаюсь! Приверженцы старых законов, они терпеть не могли, когда кто-то перечил им или шел против установившегося порядка. Расправлялись с такими быстро, и я не стала исключением. Они в один миг лишили меня всего: работы, подруги и покоя. Спасибо, хоть квартиру оставили за мной. А все из-за чего? Из-за того, что Ангелы Смерти не только сволочи, но еще и ябеды! Наверняка пожаловались на меня за то, что порчу им статистику. Но чтобы узнать это, нужно будет вернуться на Высший уровень. Сделаю это, но не прямо сейчас. Сначала душ, потом сон, а потом все остальное.

– Я пришла за ответами и очень надеюсь, что получу их! – с вызовом проговорила я, врываясь в Большую Залу, где восседали Старшие Хранители Всего Сущего. Величавые го-

ловы с длинными седыми волосами медленно повернулись в мою сторону. Светящиеся неземным светом ясные глаза внимательно разглядывали меня из-под полуопущенных век. На лицах Старших не было морщин, но от них веяло вековой мудростью. Они никуда не торопились, делали все медленно и основательно. Да и зачем торопиться здесь, где время теряло свое значение.

– Эрика... – со вздохом произнес мое имя кто-то из Хранителей. – Наконец-то ты пришла! Нам нужно поговорить о твоём неподобающем поведении.

– Понятно! Ангелы пожаловались!

– Не смей дерзить, девчонка! Твое наказание только начинается.

Я замолчала. И так наговорила столько всего, о чем еще пожалею.

– Эрика, мы отстранили тебя от людей пока на месяц. Тебе нужно отдохнуть и дать Ангелам Смерти спокойно выполнять свою работу. Не спорь, настырная девчонка! Ты перекроила судьбу многих людей, хотя тебя никто об этом не просил!

Что удивительно, я молчала. Старалась изо всех сил! Во время остановиться в спорах со Старшими, – это умение я выработала, еще будучи Прислужником – самым низшим чином, поэтому меня быстро перевели в Наблюдатели. А теперь пришло время отполировать искусство молчания.

– Что ж, видимо, ты все-таки кое-чему учишься, – удовле-

творенно кивнули Старшие, довольные тем, что я не перечу им через слово. – Если у тебя нет вопросов, ты свободна.

– Вопросы у меня есть и много, – тихо проговорила я. Старшие Хранители недовольно нахмурились и покачали головами. – Почему вы разрешили вмешаться демонам? Вы едва не погубили мою подругу! Вы...

– Довольно! – резко проговорил один из Старших. – Ты забываешься, Эрика! Ты и только ты сама виновата в том, что случилось с несчастной. Ты – Наблюдатель!

– Наблюдатель, Наблюдатель! – злобно передразнила я. – Это слабая позиция! Равнодушно глядеть на творящуюся в мире несправедливость и покорно уступать Ангелам Смерти души Обреченных? Это нечестно!

– Эрика! – снова попытались урезонить меня. – Будешь продолжать в том же духе, мы отправим тебя к Демонам. Станешь инкубом!

– Суккубом, – машинально поправила я, – я девушка.

– Какая разница? Главное, тебе там не понравится!

– Это еще почему? – вскинулась я, решив позлить Хранителей. – Наоборот, работа у них веселая. Душу Обреченного они всегда получают, так еще и развлекаются при этом. Не то что я!

– Такие привилегии у Темных Истинно рожденных, но не у Свергнутых! – ехидно проскрипел Самый Старый Хранитель. – Выбирать тебе, Эрика!

Я устало провела рукой по лицу. Никто из Старших, видя

мои синяки, не проявил сочувствия, наоборот, считали, что Ангел Смерти пожалел меня, не наставив вдвое больше тумачков. Спорить было бессмысленно. Я решила согласиться с доводами Хранителей и отдохнуть от всего.

– Тебе нужно будет сходить к психологу, Эрика! Это обязательное условие. Этот человек работает на нас, поэтому проблем у тебя с ним не будет, – мне дали красиво украшенную визитку.

– Хорошо, – коротко кивнула я. Избежать встречи с этим чудо-врачом мне не удастся, Хранители будут зорко следить за мной. Что ж...

Глава 3

– Ты не должна вмешиваться, Эрика! – строгий голос, крепкая рука, удерживающая мое запястье. – Ты лишь Наблюдатель. Сторонний, безвольный Наблюдатель. Запомни!

– Я не хочу! – упрямо отвечаю я, чувствуя, что подрагивают руки и дрожит голос. – Я буду помогать Обреченным – и точка, даже сейчас, когда меня отстранили!

Голубые глаза незнакомого пока мне молодого Хранителя пристально глядят на меня, и в сердце прокрадывается холод.

– Нельзя спасти всех, Эрика, невозможно. У Обреченных такая судьба, нельзя постоянно вмешиваться.

Я задумчиво гляжу в глаза собеседника.

– Ему разрешили, отправили за тобой, – вдруг признается он, – я хочу предупредить тебя, Эрика. Если он найдет тебя, в лучшем случае ты попадешь на Нулевой уровень на неопределенный срок, а в худшем... сама знаешь.

– Кого отправили? – тупо переспрашиваю я, чувствуя, как на затылке поднялись волосы.

– Демона.

Я невольно вздрагиваю от этих слов.

– Пусть так. Я все равно решила стать Воином Света, даже если это всего лишь легенда и я буду единственной; даже если ради этого мне придется рискнуть всем и навлечь на себя

гнев Великого.

Молодой Хранитель, не скрывая восхищения, качает головой.

– Я буду присматривать за тобой, – пообещал он, возвращаясь в Большую Залу. Я криво усмехнулась. Хотела крикнуть ему вслед, что сама способна о себе позаботиться, но потом передумала. Этот новенький довольно симпатичный малый, пусть присматривает, если ему больше делать нечего, а я пойду домой.

Я проснулась среди ночи и мрачно уставилась в потолок. Было тихо, не считая одиноких машин, нарушающих безмолвие шелестом шин.

«Раньше раздавался цокот лошадиных копыт и скрип колес карет», – подумала я, даже не пытаясь снова уснуть, потому что это было бесполезно. События прошедшего дня настырно лезли в голову. Все угрозы, которыми меня пугали Хранители, могли стать реальностью, если я не начну вести себя так, как полагается Наблюдателю, то есть послушно и покорно. Я сердито сбросила одеяло и поплелась в кухню, поставила чайник и, пока он не закипел, принялась изучать содержимое своего холодильника, которое не отличалось особым разнообразием. Истинно рожденные не нуждаются в пище, как люди, да я уже говорила об этом.

Лениво ковыряясь в куске торта, приобретенного по случаю, как я называла это, «нежданного праздника», а попросту увидела что-то новенькое, которое до сих пор не пробовала, я пыталась придумать себе дальнейшие занятия на весь месяц.

«Ты – Наблюдатель, Наблюдатель, Наблюдатель!» – эхом звучал голос Хранителя в моей голове. Безвольная покорная марионетка! Ну, вот! Аппетит совсем пропал, и я отодвинула от себя тарелку, так и не попробовав ни кусочка.

Вышла на балкон и поглядела в темное звездное небо. Там, высоко над облаками, проживали Хранители, а еще выше, над ними – Великий Создатель Всего Сущего или Небесный Отец. Здесь, на земле, или на Нулевом уровне, Его называли Богом, Аллахом, Всевышним, а для нас Он просто Великий. Я вздохнула. Можно было рискнуть и пойти прямо к Создателю, объяснить, что крошка Наблюдатель возомнила себя Воином Света, и попросить, чтобы Он повлиял на Старших, дабы те не чинили мне препятствий в борьбе с Ангелами Смерти за души Обреченных... Но зачем тревожить Его по пустякам? Да меня бы попросту уничтожили, не дав дойти. Я снова вздохнула, с ужасом представляя наступление завтрашнего дня, когда буду бесцельно бродить по квартире, не зная, чем себя занять.

Хранители под предлогом, чтобы я отдохнула, отправили меня на Нулевой уровень, хотя могли бы настоятельно посоветовать Райские острова или еще что-нибудь в этом ро-

де. Нет, это был тонкий, точно рассчитанный ход. Мне хотели показать, как живется Свергнутым, практически бесправным существам, пока в качестве ознакомительной экскурсии. А как запасной вариант отправили за мной Демона. Я почувствовала себя преданной. Если бы не тот новенький, я бы продолжала жить, не ведая, что за мной по пятам идет кое-что похуже, чем быть Свергнутой.

Обычные Демоны и Ангелы могли уничтожать друг друга, если на то были веские причины. Уничтожать насовсем, без права восстановления. Даже на Нулевом уровне был шанс возродиться, а так – нет. И делалось все это только с разрешения Старших Хранителей и Верховных Демонов, с соблюдением баланса между силами добра и зла. Значит, меня решили убрать. Конечно, я слишком далеко зашла в своем упрямстве, но ведь не настолько же, чтобы исчезнуть навсегда!

Я плюхнулась обратно на кровать. Совсем очеловечиваюсь. Но это и понятно, не первый день нахожусь на Нулевом уровне, помогая людям, но все-таки недостаточно давно, чтобы полностью перенять их привычки. Наверное, на меня так действует внезапно свалившаяся свобода. Я могла отправиться в кругосветное путешествие и за неделю объехать весь мир, для меня это было плевым делом, но... Я поняла, что гнетет меня. Невозможность поговорить с кем-либо, кому можно довериться, не скрывая своей истинной сущности. Такой человек у меня был. Роза. Я заплакала. Впервые

за несколько столетий. Отчаянно, с надрывом, словно что-то сломалось внутри, сдерживающее меня столь долгое время. Со слезами уходила боль душевная и физическая, мысли испарились из головы.

Утихла я под утро, забывшись глубоким сном, который длился весь день и часть ночи. С пробуждением пришла новая мысль все-таки посетить того психолога, которого мне посоветовали Хранители. Посмотрим, что это за фрукт! Но в глубине сознания билась робкая мысль, а может, он окажется тем человеком, с которым можно будет просто говорить обо всем, не опасаясь последствий?

Глава 4

Ровный мягкий свет льется из лампы, накрытой кружевным оранжевым абажуром, из-за чего кажется, что комната апельсинового цвета. Хотя при дневном свете – это обычная комната, оклеенная обычными светлыми обоями с узором в мелкую клеточку.

Я предпочитала приходить на сеансы вечером, когда можно избежать большого скопления людей на улице, именно на той, по которой хожу я. Вечер – идеальное время для общения. Днем по большей части я сплю или лежу с закрытыми глазами, предпочитая игнорировать соседей или коллег по бывшей работе. Почему-то у меня не было сомнений, что в больницу я больше не вернусь. Не знаю, что на уме у Хранителей, но во мне крепла уверенность, что меня уничтожат. Демонов не отправляют просто так, это самая крайняя мера, когда уже больше ничего нельзя сделать. Как говорят врачи, лучше пожертвовать частью, чем потерять все тело. Вот и меня решили убрать, чтобы не сеяла ненужные мысли среди других Наблюдателей и не нарушала давно установившийся порядок в мироздании.

– Эрика! – мягкий голос вывел меня из раздумий. – Мы можем начинать?

– О да, конечно, – смущенно вздохнула я. – Я слушаю вас, док.

Но никто из нас не произнес ни слова.

Я пришла сегодня уже в седьмой раз, но за это время еще ни разу не открыла рта добровольно, чтобы о чем-то рассказать. Сеанс длился полтора часа, и все это время я молчала, наслаждаясь тишиной и оранжевым светом лампы. Может, это выглядело глупо, посидеть в тишине мне вполне было по силам и дома, но там была гнетущая тишина, полная отчаяния, которое висело в воздухе, словно въевшийся гнилой запах. Здесь это было совсем по-другому.

Марк Сергеевич, тот самый психолог, совершенно не возражал против моего такого странного поведения. Мне казалось, что он и сам не прочь посидеть в тишине в полумраке комнаты, наполненной теплым светом и звуками нашего дыхания.

Марк, как он просил себя называть во время первой встречи, был довольно высокого роста, худощав. Привлекательный молодой человек. Густые темные (цвета воронова крыла) волосы длиной до плеч; внимательный и немного усталый взгляд; очаровательная улыбка, так нечасто появляющаяся в моем присутствии, скорее всего, из-за моего мрачного настроения. Внешне он напоминал мне британского киноактера Тома Хиддлстона, очень популярного в нынешнее время среди молодежи, с творчеством которого меня познакомила Роза.

Из моей груди вырвался судорожный всхлип. Впервые за все время я выпустила эмоции из-под контроля, вспомнив

подругу.

– Извините! – прошептала я, судорожно роясь в недрах своего рюкзака в поисках носового платка. Еще не хватало разреветься прямо здесь, на глазах очаровательного психолога, я лучше сделаю это дома, в гнетущей тишине.

– Не стоит извиняться, Эрика, – мягко проговорил Марк, аккуратно сжав мое плечо. От этого дружелюбного жеста я замерла, словно воришка, застигнутый на месте преступления. Заметив такую реакцию, Марк осторожно убрал свою руку от меня.

– Прости. Просто хотел поддержать, – голосом, лишенным эмоций, проговорил он, но я чувствовала его обиду. Прожив долгое время среди людей, я научилась неплохо разбираться в их эмоциях.

– Все в порядке, – улыбнулась я. Улыбка вышла вялой и блеклой, но Марку удалось вызвать ее у меня, пусть и такую.

– У нас намечается прорыв, – улыбнулся в ответ психолог, – жаль, что наше время уже подходит к концу, но я не сомневаюсь, что завтра мы все-таки сможем поговорить.

– Наверное, – уклончиво ответила я, собираясь. – До свидания.

Ночь я проводила, сидя на стуле на балконе, глядя на небо

с неммым вопросом: «За что?»

Хранители определенно добились успеха, устранив меня. В мире выросло количество умерших, о чем исправно докладывали дикторы по телевидению и радио. Ангелы Смерти работали не покладая рук!

Я хмуро ухмыльнулась. Вот почему я стремилась стать Воином Света: они могли спасать Обреченных по всему миру, а я – только в пределах больницы, в которой работала. Да и то у меня как у Наблюдателя не было этого права.

Закрывая глаза, поймала себя на мысли, что с нетерпением жду вечера, чтобы снова отправиться к Марку для беседы. Я решила, что расскажу ему кое-что, так, для проверки. И если он мне поверит и не убедит пойти к психиатру, я, пожалуй, открою ему свою тайну. Ту самую, которая чуть не стоила жизни моей подруге.

О нет! Я вовсе не была кровожадным монстром, жаждущим смерти молодого человека. Просто если в следующие сорок восемь часов я не найду, с кем поговорить, кому раскрыть свою душу, я сломаюсь и покорно приползу на Высший уровень, к Старшим, готовая служить и угождать им, только бы не провести еще немного времени на Нулевом уровне среди гнетущей тишины.

На встречу с психологом сегодня я собиралась более тщательно, чем в предыдущие разы. Просматривала гардероб, даже сделала подобие прически на голове и нанесла легкий макияж. Странное ощущение окрыленности!

Я усмехнулась своим мыслям. Конечно, все Истинно рожденные, Темные и Светлые, испытывают эмоции и чувства, но не так ярко, как люди. И честно говоря, я немного завидовала им. Человек живет недолго, если сравнивать с нами, и... ох... Это все равно, что сравнивать гоночный болид и улитку.

Я бросила взгляд на часы, висящие на стене в кухне, и вышла за дверь.

Глава 5

– Здравствуй, Эрика! – мягкий голос и очаровательная улыбка. Он определенно похож на Хиддлстона!

В своей спальне, повинуюсь странному порыву, я повесила постер с изображением актера, поражаясь изумительному сходству Тома и Марка. Будто близнецы! А может, это всего лишь мое воображение? Конечно, я ни за что не признаюсь в этом никому!

Я сдержанно улыбнулась. Уж в чем преуспели Истинно рожденные, так это в маскировке внешности и чувств. Ничем не выдав себя, я прошла в комнату, к уютному оранжевому свету.

– Надеюсь, сегодня ты нарушишь свой обет молчания? – с улыбкой проговорил Марк, усаживаясь в кресло напротив меня. – Мне кажется, нам есть о чем поговорить. И, не считай за дерзость, у тебя очень мудрые глаза, что довольно необычно для столь юной девушки.

Снова легкая улыбка, едва коснувшаяся моих губ. Я сидела, словно каменное изваяние, древний идол, безразлично глядящий с высоты своего роста на преданных поклонников, толпящихся внизу. Наверное, у людей в такие моменты происходит что-то невероятное в душе, я чувствовала это, наблюдая за ними в парках, кинотеатрах. Взрыв эмоций! Истинно рожденным такого не понять. Я уже говорила о боли-

де и улитке.

Но вот что странно! Улыбка Марка была искренней, а может, казалась таковой, но он не испытывал эмоций, глядя на меня. Или он тоже умеет умело маскироваться, в чем преуспели некоторые люди, или... я не знаю. Скорее всего, это профессиональное. Доктору нужно держать дистанцию, иначе он рискует попасть в водоворот мыслей и эмоций своего пациента, так и не разобравшись в них.

– Вы правы, – начала я. – Сегодня я, возможно, расскажу вам кое о чем, а может, нет. Позвольте оставить право выбора за мной.

«И надеюсь, твоя психика это выдержит!» – подумала я, но вслух ничего не сказала.

– Эрика, – мягко поправил меня Марк, – мы с тобой договорились на «ты».

Я кивнула, заметив красноватый отблеск в глазах психолога. Может, в этом виноват оранжевый свет? Сморгнув, снова поглядела на Марка. Ничего необычного.

Наверное, у него нет отбоя от поклонниц, особенно если учесть его поразительное сходство с Хиддлстоном. Ах да, о чем это я?

– Знаешь, после моих рассказов у тебя могут быть крупные неприятности, – тихо проговорила я, внимательно наблюдая за психологом, – я не пугаю, просто... предупреждаю.

Он улыбнулся, удобнее устраиваясь в кресле с неизмен-

ной тетрадь и ручкой, но я почувствовала его страх. Обычная реакция людей на подобные заявления.

– За меня не переживай, Эрика! Я из тех, кого довольно сложно удивить, – похоже, Марк вел со мной свою игру, а я не любила играть по чужим правилам. – Если позволишь, я бы хотел начать сеанс и поделиться с тобой своими наблюдениями.

– Валяй! – кивнула я, сложив руки на груди. Марк усмехнулся.

– Не любишь критику? Понимаю... Ладно, приступим. Что я понял о тебе, – он смущенно взъерошил свою шевелюру. Ага! А вот и первые проблески эмоций! Значит, не такой вы кремень, Марк Сергеевич!

– Ты очень добрая, но импульсивная личность. Странно, что при этом ты так умело управляешь своими эмоциями. Это довольно интересное качество, редко встречающееся среди молодых людей.

«Тут вы попали в точку, док! – усмехнувшись, подумала я. – Я – не человек!»

– Ты преданна своему делу. Я читал анкету. Ее мне дали твои коллеги по больнице, – он задумчиво поглядел в свои записи, словно размышляя, что еще мне можно сказать.

Я смотрела на него со снисходительной улыбкой. Мои коллеги... Знал бы он, что те, кто направил меня к нему, тоже не являются людьми и к больнице, в которой я работала до недавних пор, не имеют никакого отношения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.